

Он только закончил говорить, как раздался стук в дверь спальни. "Мамочка, пора просыпаться. Крестный отец и крестная мать пришли, чтобы найти тебя".

Глядя на то, как Цзинь Цинъянь вытянул длинное лицо, Ань Сяонин подтолкнула его. "Быстрее, вставай".

"Сегодня я тебя не отпущу. Тебе лучше быть морально готовым".

"Угу."

Ань Сяонин встала и, сполоснувшись с ним, спустилась вниз с голым лицом.

Увидев, как она спускается, Мэй Яньян поспешно вышла вперед, чтобы спросить: "Сестренка, ты в порядке?".

"Да, я в порядке".

Мэй Яньян внимательно осмотрела ее. Похоже, она была в хорошем настроении и выглядела довольно свежей. Она наклонилась к уху Ань Сяонин и спросила: "Только не говори мне, что вы уже помирились?".

"Ммм..."

"!!!" Эта новость превзошла все ожидания.

"Вы двое так быстро все уладили?"

Цзинь Цинъянь заметил: "Тогда, как ты думаешь, нам нужно еще два года, чтобы помириться?"

"Конечно, я не это имел в виду. Я просто подумала, что еще слишком рано". Мэй Яньян усмехнулась, продолжая: "Раз уж вы помирились, то теперь мы можем быть спокойны. Завтра мы отправляемся в медовый месяц, поэтому мы хотели оставить наших детей здесь на несколько дней."

"Вы собираетесь провести время вдвоем, а детей бросаете нам?" Цзинь Цинъянь нахмурился. "Чья это идея?"

Мэй Яньян указала на Длинного Тяньцзе. "Его."

"Разве Юцин не дома? Это просто замечательно, он может взять кого-нибудь с собой. Мы вернемся через несколько дней, буквально через мгновение. Хорошо?"

Поскольку он был в хорошем настроении, Цзинь Цинъянь согласился. "Хорошо, иди и оставь своих детей здесь".

"Хорошо, тогда договорились". Длинный Тяньцзе пошел вперед и оттащил Цзинь Цинъяня в сторону, схватив его за плечо, он спросил низким голосом: "Как ты справился с ней всего за одну ночь? Только не говори мне, что ты не отдыхал всю ночь?"

"Конечно, я не отдыхал всю ночь, иначе почему бы я спал в это время суток?"

Длинный Тяньцзе широко улыбнулся, обнажив зубы. "Ничего себе, я и правда не мог сказать. Твоя почка функционирует очень хорошо".

"О чем ты думаешь? Я не спал всю ночь, чтобы посмотреть с ней записи с камер наблюдения".

"Записи с камер наблюдения? Зачем?"

"Чтобы доказать свою невиновность и самоконтроль". Цзинь Цинъянь вздохнул. "К счастью, у меня сильный самоконтроль. Иначе я действительно буду жалеть об этом всю жизнь".

"Такому человеку, как ты, вероятно, уже грозит вымирание". Длинный Тяньцзе отпустил его. "Хорошо, позаботься о моих детях. Мы вернемся, чтобы собрать наш багаж".

"Как вы рассказали своим детям о том, что вы оба отправляетесь за границу?"

"Ммм, мы просто нашли оправдание, что едем за границу по работе".

Цзинь Цинъянь грубо раскритиковала его: "Как нечестиво. Лгать своим детям только ради того, чтобы побыть вдвоем".

"Это просто белая ложь, ясно? Знаешь, когда рядом дети, это уже не путешествие, а кошмар, ясно?"

"Ладно, хватит нести чушь. Просто возвращайся и собирай свой багаж".

"Пока!"

Лонг Тяньцзе и Мэй Яньян вернулись, а Ань Сяонин привела Цзинь Цинъянь и их сына обратно в резиденцию Гу.

Видя, что Ань Сяонин выглядит очень спокойной, семья Гу тоже вела себя так, будто вчерашней хаотичной сцены, когда Ань Сяонин силой утащили, не было. Они весело приветствовали Цзинь Цинъяня, без присутствия Гу Бэйчэна, которого не было дома.

Даже когда вечером настало время ужина, он не вернулся и только позвонил, чтобы сказать, что не вернется к ужину, так как занят другими делами.

Ань Сяонин знала, что он, вероятно, сердится.

Тем не менее, она не собиралась объясняться с ним.

Между мужчиной и женщиной не существует правильного или неправильного. Она также надеялась, что Гу Бэйчэн полностью отпустит свои чувства к ней и будет относиться к ней как к сестре, а не держать свои чувства в себе. Это заставляло ее чувствовать себя виноватой перед ним.

Ужин прошел довольно приятно, хотя Цзинь Цинъянь все еще чувствовал себя немного не в своей тарелке и сдерживал себя. Когда они возвращались обратно, то столкнулись с машиной Гу Бэйчэна.

Ань Сяонин оставила отца и сына в машине, а сама вышла из нее.

Она подошла к окну машины Гу Бэйчэна.

"Вы поели?" - спросил он.

"Да, мы поели. Я ждала тебя, но ты так и не вернулся". Ань Сяонин прислонилась к окну машины и спросила: "Ты злишься?".

"Нет".

"Не лги, я знаю, что злишься. Но, Бэйчэн, если бы между нами была возможность, это бы уже произошло. Надеюсь, ты это понимаешь".

Он улыбнулся и ответил: "Я знаю. Быстрее, возвращайся. Они ждут тебя".

"Хорошо." Она отступила от окна машины и помахала ему на прощание.

Машина Гу Бэйчэна проехала мимо нее и машины Цзинь Цинъяня, въезжая в резиденцию Гу.

Только когда машина припарковалась на некотором расстоянии, Гу Бэйчэн взглянул в зеркало заднего вида. Он наблюдал, как белый Bentley выезжает из передних ворот резиденции Гу, и, отстегнув ремень безопасности, опустил взгляд. Он не вышел из машины, но достал сигарету, чтобы закурить.

Бывают вещи, за которые человек упорно борется, но так и не может получить.

Так же, как и чувства.

Но в то же время, как бы сильно человек ни старался отказаться от некоторых вещей, это было не так просто сделать.

Как и чувства.

Он часто чувствовал, что должен начать жизнь заново, но поскольку рядом с ней никого не было, он питал некоторые иллюзии.

Но теперь все было замечательно.

У нее уже был партнер, и это была правда, что он был крестным отцом и дядей ее ребенка. В остальном они не были родственниками.

Все было так просто.

Отпускать или нет, решал только он сам.

На обратном пути Ань Сяонин молчала.

Цзинь Цинъянь несколько раз взглянул на нее и увидел, что ее взгляд устремлен в окно машины.

"Сынок, сегодня тебе придется спать в своей комнате. Сможешь ли ты это сделать?"

"Я могу спать один, но будет лучше, если я буду спать с папой и мамой. В конце концов, мне всего четыре с половиной года. Я еще ребенок".

Цзинь Цинъянь на мгновение замешкался, а затем ответил: "Четыре с половиной года - это уже большой ребенок. Ты больше не можешь спать с папой и мамой, у тебя уже должно быть свое личное пространство. Более того, папа и мама хотят приучить тебя к самостоятельности. Быть

независимым - это первый шаг к взрослению".

Этот метод явно не подействовал на Ань Юцина. "Что такое независимость и взросление? Я не знаю таких вещей".

"Если ты сегодня будешь спать один, папа исполнит твоё желание. Как насчет этого?"

"Мое желание уже исполнилось. Сейчас... у меня нет никаких желаний".

"Какое твоё желание уже исполнилось?"

"Конечно, иметь папу. Разве оно не исполнилось сейчас? Так что пока у меня нет никаких желаний". Услышав такие слова, сказанные голосом маленького мальчика, можно было легко расчувствоваться.

"Даже если у тебя нет желания сейчас, ты можешь оставить его на потом. В будущем, если у тебя будет что-то, в чем тебе понадобится папина помощь, папа поможет тебе исполнить твоё желание без всяких колебаний".

Ань Юцин на мгновение замешкался, а затем ответил: "Я подумаю".

Услышав его тон, Цзинь Цинъянь прокомментировала его слова. "Озорной".

Неожиданно Ань Юцин ответил ему комментарием. "Старомодный".

"..."

Когда они добрались до дома, Ань Юцина привели в спальню рядом с их спальней, где он будет временно жить. Цзинь Цинъянь намеревалась помочь ему подготовить собственную комнату завтра.

Затем Цзинь Цинъянь с нетерпением потянул Ань Сяонина обратно в спальню хозяина.

Не успел он закрыть дверь, как тут же перенес Ань Сяонин на кровать.

"Я хочу обладать тобой прямо сейчас, до самых костей". Говоря это, Цзинь Цинъянь почти скрежетал зубами от отчаяния. "Это за то, что ты мне солгала".

Ань Сяонин неловко посмотрела на него.

Возможно, потому что они не виделись несколько лет, мысль о некоторых вещах не могла не заставить ее чувствовать себя неловко. Хотя они уже делали это бесчисленное количество раз, и у них даже был совместный ребенок.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2082512>